

Чао Минь вдруг подумал, что потратить один золотой лотос на этого идиота было самой большой ошибкой в его жизни.

— Ну и ну, ты такой медлительный, как ты вообще собираешься жить? Жена убежит с твоим ребёнком, а ты даже не заметишь, — Е Юй протянул руку, взял миску из рук Чао Миня, поставил обе миски рядом с печкой, а затем схватил его покрасневшие от жара руки и начал дуть на них, надувая щёки. — Вот, подуем, и всё пройдёт. Моя мама всегда так делала, чтобы успокоить меня. Дуй, дуй.

Чао Минь опустил глаза, наблюдая, как Е Юй старательно дует на его руки. Его надутые щёки выглядели забавно, и, прежде чем он успел осознать это, Чао Минь заметил, что улыбается.

Без какой-либо цели, без тени холодности, он просто улыбнулся, даже не заметив этого.

Е Юй как раз поднял голову и увидел эту мелькнувшую на мгновение улыбку. Лицо его маленького спутника, всегда мрачное, вдруг смягчилось, словно рассвет, пробивающийся сквозь тьму, с нежным светом, который нёс в себе какую-то теплоту.

— Малыш, ты красавчик, — вырвалось у Е Юя, и он сам заулыбался, показывая ряд белых зубов.

Чао Минь сдержал улыбку, слегка поднял подбородок, и его холодное выражение лица словно говорило: «Конечно».

Так что он оставался всё тем же малышом, не знающим, что такое скромность. Е Юй шлёпнул его по руке:

— Ладно, суп остыл, давай ешь.

Они сели на палубу, залитую солнечным светом, и каждый взял свою миску. Корабль продолжал плыть, и воды Куньлунь уже были недалеко, сливаясь с большой рекой.

Е Юй понял, что печка — это настоящая находка. Капитан подарил ему маленький кувшин вина, так как завтра они должны были войти в реку Куньлунь, и ему с малышом предстояло пересечь на другой корабль.

Капитан, вручая ему кувшин вина на прощание, крепко похлопал его по плечу и громко сказал:

— Парень, у тебя есть будущее. Если не получится попасть в Врата Куньлунь, приходи ко мне, я научу тебя управлять кораблём. Я лучший на этой реке, и если будешь стараться, сможешь содержать жену и детей, а если будешь усерднее, то даже завести наложницу, которая будет тебя обслуживать.

Е Юй, конечно, с энтузиазмом обнял кувшин и начал сыпать пустыми любезностями, конечно, конечно, обязательно приду, всё как надо.

Печка топилась углём, он налил в кастрюлю воды, бросил туда кувшин вина, чтобы оно нагрелось, и приготовил блюдце с арахисом и блюдце с сушёной рыбой. Взяв одну палочку, Е Юй ловко подбросил арахис в воздух, вытянул шею и поймал его ртом, а затем с хрустом проглотил.

Чао Минь прислонился к деревянной стене каюты. Корабль остановился посреди реки, и капитан со своими людьми ужинал на палубе. Лунный свет, как вода, сливался с рекой. Он смотрел на лунный свет за бортом, слыша, как Е Юй с энтузиазмом зовёт:

— Малыш, лови.

Он не повернулся, лишь слегка наклонил голову, и арахис пролетел мимо его уха. Затем сзади раздался разочарованный вздох:

— Ты даже арахис поймать не можешь? Я же хотел передать тебе секреты мечевого искусства Школы Дунсянь. Давай, лови ещё один.

Ещё один арахис пролетел мимо его уха, и Чао Минь снова слегка наклонил голову, и арахис исчез.

Голос Е Юя стал громче:

— Похоже, Искусство бамбукового меча мне придётся развивать самому. С тобой, малыш, это будет полный провал.

Искусство бамбукового меча? Чао Минь подумал, что Люйсяо-цзы, этот надоедливый старик, наверняка не одобрил бы это название, но ему оно понравилось.

Е Юй перестал бросать арахис и начал петь, постукивая палочкой по фарфоровому блюду:

— Качай, качай, качай до моста бабушки, залив Пэнху, залив Пэнху бабушки...

Его мелодия была смешной и лишённой всякой эстетики. Чао Минь лениво смотрел на лунный свет, спокойно раскрыв ладонь, на которой лежали два круглых арахиса. Он лёгким движением пальца подбросил один арахис себе в рот и проглотил его беззвучно.

Вино нагрелось, Е Юй вытащил кувшин из кастрюли и, забыв использовать энергию, обжёгся и начал подбрасывать кувшин в воздух. Ему это показалось забавным, и он рассмеялся.

Этот радостный смех привлёк внимание Чао Миня. Он слегка повернул голову, и лунный свет, падающий снаружи, сделал его на мгновение нереальным.

Е Юй открыл кувшин, сделал глоток вина. Аромат был насыщенным, а крепость мгновенно ударила в горло, смешавшись в интенсивное вкусовое ощущение. Его кровь закипела от этого глотка. Ещё не дойдя до желудка, Е Юй уже почувствовал себя пьяным. Он подумал, что всё пиво, которое он пил раньше, было просто водой. Кувшин согрелся в его руках, он подскочил к Чао Миню, сел рядом с ним и протянул кувшин:

— Эй, малыш, попробуй. Хотя ты и несовершеннолетний, но некоторые вещи мужчина должен попробовать пораньше, чтобы стать более привлекательным. Не будь затворником, это бесперспективно, умрёшь, даже не прикоснувшись к девушке.

Чао Минь с любопытством смотрел на него. Он всегда удивлялся, действительно удивлялся. Почему человек, обречённый на смерть, мог быть таким полным жизни? Он никогда не встречал таких людей. Он побывал во многих местах: на юго-востоке, на севере, на самых высоких горах, в самых глубоких ущельях, в самых мягких водных землях и в самых опасных местах, где водятся ядовитые твари. Он встречал множество людей: заморских фехтовальщиков, уличных воров, странствующих рыцарей и знаменитых куртизанок, богачей и нищих. Он убил множество людей: монахов, мастеров кланов, великих мастеров и неумелых дилетантов.

Но за всю свою жизнь он никогда не встречал человека с такой же аурой, как у Е Юя. Он не мог объяснить, чем этот человек отличался от всех остальных, даже не мог сказать, чем он отличался от тех неумелых дилетантов.

Но этот человек был другим. Чао Минь посмотрел на протянутый ему кувшин, затем поднял глаза и наконец разглядел молодого человека при лунном свете. Его миловидное лицо, уголки глаз слегка приподнялись, когда он улыбался, а глаза были ясными, словно он вложил в них все свои эмоции и мысли, и было видно всё, что у него на душе.

Он протянул руку, его пальцы были бледными и холодными, и медленно положил их на тыльную сторону руки Е Юя, держащую кувшин. Е Юй внезапно отпустил кувшин, и тот начал падать, но Чао Минь инстинктивно поймал его. Прежде чем он успел убрать руку, он услышал радостный голос Е Юя:

— Малыш, ты ловкий, движения у тебя отличные.

— Правда? — спокойно принял он этот комплимент, и в его глазах появилась лёгкая тень.

— Конечно, это значит, что ты сможешь хорошо освоить Искусство бамбукового меча и сможешь содержать семью, когда женишься.

Его глупые слова снова развеяли тень в глазах Чао Миня. Он поднял голову, взвесил кувшин в руке и сделал глоток. В ушах по-прежнему звучал болтливый голос Е Юя, он повернул голову и увидел, как тот, держа палочку, постукивает ею по палубе и смеётся:

— Говорят, за морем есть гора, гора называется Цветочная и Фруктовая, а на горе есть камень, и этот камень — обезьяна.

Капитан тут же закричал снаружи:

— Парень, как это камень может быть обезьяной?

Е Юй рассмеялся, сложил руки рупором и крикнул капитану, который ужинал на палубе:

— Он выпрыгнул из камня, и эта обезьяна — это я...

С этими словами молодой человек грациозно выхватил меч, развернулся и выпрыгнул наружу. Он стоял с мечом в руке, его одежда развевалась на ветру, а улыбка расцветала на его губах.

Чао Минь, держа кувшин, на мгновение замер, не отрывая взгляда от этого человека.

Е Юй начал непринуждённо фехтовать, его шаги были слегка неуверенными. Он сделал шаг вперёд, меч засвистел, и лунный свет мгновенно наполнил поднятый меч Зелёного Бамбука. Пальцы молодого человека скользнули по лезвию, бледные под лунным светом, почти прозрачные.

Чао Минь оставался невозмутимым, лунный свет, струящийся от меча, разбился на землю, превратившись в сверкающие потоки, смешав красный цвет в центре его глаз с чувством, более мягким, чем пламя, но более горячим, чем ночь.

<http://bllate.org/book/15304/1352587>